

ДИСКУССИЯ

**О ДУХОВНЫХ ОСНОВАНИЯХ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ОДИН ИЗ
СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ В
ПСИХОЛОГИИ***

© 2018 г. Н.Е. Харламенкова*

*Доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп.1; e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

Поступила в редакцию 28 февраля 2018 г.

Аннотация. Обсуждается статья М.И. Воловиковой и И.А. Джидарьян «Развитие идей Сергея Леонидовича Рубинштейна в исследованиях лаборатории психологии личности Института психологии РАН», прозвучавшая в виде доклада на семинаре ИП РАН «Актуальные направления психологических исследований» 26 февраля 2018 года. Отмечается, что авторы статьи предлагают *концептуальное* решение проблемы теоретического изучения личности. Подчеркивается, что поиск емких переменных, характерный для психологии личности, проявился в предложенном авторе триединстве *веры, надежды и любви*, как основы личностной активности. Раскрывается сущность представлений С.Л. Рубинштейна о Человеке и отношении Человека к Другому, главной компонентой которого является этическая составляющая. Обозначена необходимость дальнейшей работы по обоснованию духовных оснований активности личности.

Ключевые слова: С.Л. Рубинштейн, Другой, этика, дифференциальная онтология, личность, духовность, основания активности личности.

Вопросы, обсуждаемые в статье, ставятся и, в определенной мере, решаются в контексте тех методолого-теоретических размышлений

---

* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием ФАНО РФ № 0159-2016-0004.

С.Л. Рубинштейна, которые были посвящены проблеме Человека. Однако, если говорить о психологической составляющей этой проблемы, то она может быть сформулирована точнее, а именно, как проблема *отношения* человека к человеку. «Почти всякое человеческое действие, — пишет Рубинштейн, — ...есть поступок по отношению к другому человеку, выражающий отношение к нему... другой человек со своими действиями входит в “онтологию” человеческого бытия», составляет его необходимый компонент (Рубинштейн, 1997, с. 90).

В этом отношении к Другому, человек как личность проявляется и раскрывается сам и позволяет (через *определенное* отношение, например, чувство любви) раскрыться Другому. Такое же понимание природы человеческих отношений, особенно неформальных отношений, можно найти в работах гуманистических психологов (К. Рождерс, Р. Мэй и др.).

Однако, описывая сущность отношения человека к человеку, Рубинштейн имеет в виду не только и не столько технологию раскрытия и самораскрытия личности (т.е. то, как, каким образом это нужно делать); сущностной составляющей отношений между людьми является *этическая* сторона взаимодействия, этика отношения к Другому. По-видимому, для психологии, важно именно то, что подлинная этика заключена не в абстрактных законах и правилах жизни, а в соотношении этических положений с конкретной ситуацией, с отношением к конкретному человеку («ближнему» или «дальному»), которые создают основу для изучения разных *типов* (вариантов) отношения к Другому (и типов понимания себя, способов самораскрытия), основу *дифференциальной онтологии*.

Закладывая *методологические* основания исследования морального отношения человека к человеку, Рубинштейн подчеркивал, что такое отношение — это отношение *любви* к нему, *утверждение* бытия человека, которое проявляется в том, что «другой человек, будучи дан как объект, вызывает к себе отношение как к субъекту, а я для него — объект, которого он, в

свою очередь, принимает как субъекта» (там же, с. 100). Реализуя свои методологические рассуждения о человеке в *теории*, Рубинштейн предлагает рассматривать человека как личность с точки зрения его целостности, реализуемой в единстве потребностей, способностей, особенностей характера, в так называемом «триединстве личности».

Следуя гипотетико-дедуктивной логике исследования, уважаемые авторы – М.И. Воловикова и И.А. Джидарьян, также предлагают *концептуальное* решение проблемы теоретического изучения личности, исходя, первое, из необходимости выделения «личностных» составляющих психологии человека, второе, обоснования их специфичности и, одновременно, холистичности, и, третье, изучения позитивных проявлений и качеств личности – духовности, ценностей, идеалов и совести (Воловикова, Джидарьян, 2017; Воловикова, Журавлев, 2016; Воловикова, Мустафина, 2016; Журавлева, 2015 и др.). С нашей точки зрения, центральной идеей, отстаиваемой Воловиковой и Джидарьян, стало положение о триединстве веры, надежды и любви как *духовной, жизнеутверждающей основы активности личности*. Вера понимается как определенное волевое и познавательное начало в человеке, чувство будущего, Надежда – как мощный внутренний ресурс личности, более избирательное по сравнению с Верой ожидание чего-то наиболее сокровенного, а Любовь – как сочувствие и чуткость, как совершеннейшее чувство Другого.

Подобная логика исследования вполне понятна и объясняет давно принятую в *психологии личности* нацеленность на поиск наиболее емких переменных (конструктов, факторов и проч.), включающих в себя др. частные составляющие (см., например: Психологические исследования личности..., 2016; и др.). Хорошо известные факторные теории личности (Г. Айзенк, Р. Кеттелл и др.) построены по этому типу. Отличие (притом, существенное) состоит в следующем: факторные теории являются *апостериорными* теориями, а предлагаемый подход (базирующийся на методологии

Рубинштейна) – *априорным*. Это исходная (доопытная) концепция, предполагающая проверку на истинность, правдоподобность.

Анализируя подходы к формированию теоретического знания в истории психологии личности и в современных исследованиях (см.: Психологическое знание..., 2018), можно выделить три направления теоретизирования: 1) подведение уникального, прежде всего, эмпирического знания под *универсальное понятие* с помощью *процедуры описания* данных, 2) обобщение уникальных данных путем разработки различных типологий личности с их последующим *объяснением* и подведением под *универсальные положения*, 3) *обоснование* идеальных объектов с помощью *системы универсальных положений* о личности на основе разработки теории, и *предсказание* на этой основе как уникального (фактического) знания, так и универсального (теоретического) (Никитин, 1981; Ждан, 2008; Мазилев, 2006; Юревич, 2006; Харламенкова, 2018 и др.).

На уровне *описания* оптимистической триады *вера, надежда, любовь* и ее философского обоснования была проведена очень тщательная, и, безусловно, основательная работа, результаты которой представлены в книге И.А. Джидарьян «Психология счастья и оптимизма» (2013). Научное понимание проблемы счастья и оптимизма (веры, надежды, любви) дополнено в книге выдержками из классических прозаических произведений русских писателей, поэтическими примерами, малыми жанрами народной фольклористики (пословицами, поговорками), а также изречениями, высказываниями, суждениями известных ученых и деятелей культуры (о категории счастья подробнее см.: Юревич, Журавлев, 2014).

Путем обобщения теоретических и эмпирических результатов в последних главах монографии выделены два важнейших методологических подхода к исследованию гуманистической направленности человека. Одним из них является исследование Человека и Мира, Человека и его Бытия (С.Л.

Рубинштейн), другим – изучение индивидуальности как сущности человека, как присущего ему с самого рождения интегрирующего начала (Б.Г. Ананьев). Понятно, что вне мира других людей и без учета индивидуальности человека, изучение *духовной основы активности личности*, приведет к частным, а, возможно, и ошибочным результатам, вследствие чего, выбор обозначенных методологических подходов к объяснению теоретико-эмпирических результатов исследования триады позитивных чувств, является обоснованным и адекватным.

Процедура *объяснения* (в отличие от описания) предполагает формулировку универсальных высказываний об объекте. Эта часть работы в обсуждаемой статье также проведена очень активно. В частности, ставится вопрос о разных типах проявления любви, веры, надежды; разработан опросник для изучения представлений о любви как особого отношения к Другому. Выделены такие факторы (субшкалы) как «Любовь-помеха», «Любовь-самоотдача», «Любовь как возвышающая человека сила». Опросник можно использовать как для актуальной, так и ретроспективной оценки отношения к Другому. Разработка опросника не является исключительной задачей психометрики, но тесно связана с теоретической позицией автора, его намерением не только описать и объяснить данные, но и обосновать их, ввести изучаемый объект в мир теоретического знания. Создание различных типологий личности в психологии – одна из процедур теоретического обоснования знания как способа объяснения возможности применения номотетического и идеографического методов исследования личности в психологии, и именно этот подход активно реализуется в работах Джидарьян и Воловиковой.

Представляется, что поскольку речь идет именно о триаде чувств, в целостности характеризующей духовные основания *активности человека*, использование процедуры *обоснования* знания возможно только при раскрытии, как об этом пишут сами авторы, триединой сущности веры, надежды и любви, т.к. каждая из них имеет свои основания в двух других, что, по-видимому,

является задачей последующих размышлений и исследований. Следует, однако, лишь добавить, что специальная работа должна быть направлена на обоснование тезиса о «духовных основаниях активности человека», в аспекте которых и обсуждается триада позитивных чувств, а также некоторые другие психологические характеристики личности (см.: Психологическое здоровье..., 2014). Недостаточно изучавшаяся ранее, проблема духовных основ активности личности сейчас, по существу, надстраивается над тем многогранным теоретическим знанием, которое было систематизировано в психологии личности в течении более чем столетия развития научной психологии. Необходимость в том, чтобы «встроить» этот важнейший аспект исследования личности в существующее теоретическое знание о личности, составляет сложнейшую и, одновременно, крайне интересную задачу исследования, решение которой позволит не только описать и объяснить полученные теоретико-эмпирические данные, но и обосновать их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воловикова М.И., Джидарьян И.А.* Итоги исследований психологического здоровья в лаборатории психологии личности // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 2. С. 19-31.
- Воловикова М.И., Журавлев А.Л.* ИмPLICITные представления о признаках нравственной элиты // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 50-59.
- Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш.* Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Ждан А.Н.* Проблема объяснения в психологии: исторический аспект // Методология и история психологии. 2008. Том 3. № 1. С. 22-27.

Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в условиях макросоциальных преобразований // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 46-60.

Мазилев В.А. К проблеме объяснения в психологии // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2006. Вып. 2(12). С. 9-19.

Никитин Е.П. Природа обоснования. М.: Наука, 1981.

Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.

Харламенкова Н.Е. Описание, объяснение и обоснование теоретического знания в современной психологии личности // Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 431-453.

Юревич А.В. Объяснение в психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 97-106.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5-15.

**ABOUT THE SPIRITUAL BASES OF ACTIVITY OF THE PERSON: ONE
OF CONTEMPORARY APPROACHES TO STUDYING OF THE
PERSONALITY IN PSYCHOLOGY****

N.E. Kharlamenkova*

**Sc.D. (psychology), head of laboratory of development of Subject in normal and posttraumatic states, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: nataly.kharlamenkova@gmail.com

Summary. The review of M.I. Volovikova's paper and I.A. Dzhidaryan " Development of S.L. Rubinstein's ideas in the research of the laboratory of psychology of personality of Institute of psychology, Russian academy of sciences" which was reported at IP RAS's seminar "Actual Directions of Psychological Research" on February 26, 2018. The essence of ideas of S.L. Rubenstein of the Person and the attitude of the Person towards Another, main component which the ethical element revealed. Noted that authors of article propose a conceptual solution of the problem of theoretical studying of the personality. Emphasized that the search for capacious variables characteristic of the psychology of personality shown in their approach in the offered trinity of belief, hope, and love as bases of personal activity. The need of further work on the justification of the spiritual bases of the activity of the personality is designated.

Keywords: S.L. Rubinstein, Another, ethic, differential ontology, Person, spirituality, base of the activity of the Person.

** This research was fulfilled in accordance with the Federal Agency for Scientific Organizations' State assignments are № 0159-2016-0004.